

Гордиев узел Сирийского конфликта

Кугай Александр Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Профессор кафедры истории и политологии

Доктор философских наук, профессор

Kugay3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Сирийский конфликт, развивающийся по меньшей мере на трех уровнях — локальном, региональном и глобальном, есть гордиев узел, связанный из сложного переплетения противоборствующих сил за сферы влияния в Сирии, на Ближнем Востоке и в глобальном мире. Правда в силе или сила в правде? Вот в чем вопрос современной геополитики! По одной из версий проблема гордиева узла была решена Александром Македонским силовым путем: вместо распутывания полководец рассек его мечом. Жрецы истолковали: «Он завоюет мир! Но мечом, а не дипломатией». Аналогично и в Сирийском конфликте многое будет определяться соотношением сил воюющих сторон, зависеть от масштабов контролируемой территории. Однако существует и иная версия решения проблемы гордиева узла. По словам Аристобула, «Александру удалось разрешить задачу и освободить ярмо, вынув из переднего конца дышла крюк — так называемый „гестор“, которым закрепляется яремный ремень». Очевидно, «гестером» «Сирийского ярма» является мобилизация правительственных и оппозиционных сил против ИГИЛ — общего врага сирийского народа, подготовка и принятие конституции, учитывающей интересы всех религиозных общин и этнических групп. Не надо судить о том, кто прав, поскольку насилие питается энергией правоты, внедряемой в массы ради их благополучия. Следует спорить о том, что делать для обеспечения мира на сирийской земле. Наконец, любые узлы можно распутать, поскольку мы же завязываем их сами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

геополитика, Сирийский конфликт, религиозно-политический конфликт, Ближний Восток, Россия, Асад, Турция, Катар, оппозиция, ИГИЛ, гордиев узел

Kugay A. I.

Gordian Knot of the Syrian Conflict

Kugay Alexander Ivanovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Chair of History and Political Science

Doctor of Science (Philosophy), Professor

Kugay3@yandex.ru

ABSTRACT

The Syrian conflict developing at least at three levels — local, regionally and globally, there is the Gordian knot that is associated from the complex interplay of opposing forces for influence in Syria, the Middle East and the global world. The truth is the strength or power of the truth? That is the question of modern geopolitics! In one version of Gordian knot of the problem was solved by Alexander the Great by force: instead of unraveling, the general cut of his sword. The priests interpreted that: «He will conquer the world! But the sword, not diplomacy». Similarly, in the Syrian conflict, much will be determined by the correlation of forces of the warring parties, depending on the size of the controlled area. However, there is another version of the solution to the problem Gordian knot. According to the story Aristobulus «Alexander managed to solve the problem and release the yoke by removing the front end of the drawbar hook — so-called “Gestor”, which is secured jugular belt». Obviously, «gestor» «Syrian yoke» is to mobilize the government and the opposition forces against LIH — a common enemy of the Syrian people, the preparation and adoption of the Constitution, taking into account the interests of all religious communities and ethnic groups.

Do not judge who is right, because violence feeds on the energy of righteousness, being introduced to the masses for her well-being. Should argue about what to do to ensure peace on the Syrian soil. Finally you can untangle any knots because we are tying their own.

KEYWORDS

Syrian conflict, religious and political conflict, the Middle East, Russia, Assad, Turkey, Qatar, opposition, IGIL, the Gordian knot

Согласно античной легенде, в IV в. до н. э., когда царство Фригия осталось без правителя, фригийцы обратились к оракулу за советом, кого выбрать царем. Оракул сказал, что избрать нужно того, кого они первым встретят едущим на повозке по дороге к храму Зевса. Этим человеком оказался простой земледelec Гордий. Став царем Фригии, он основал столицу, дав ей свое имя, а в цитадели города установил свою повозку, благодаря которой пришел к власти, опутав ярмо повозки сложнейшим узлом из кизилового лыка. Считалось, что человек, который сумеет распутать «гордиев узел», станет властителем всей Азии [2].

Сирийский конфликт, развивающийся по меньшей мере на трех уровнях — локальном, региональном глобальном, и есть гордиев узел, связанный не из кизилового лыка, но из сложного переплетения сил, противоборствующих за сферы влияния в Сирии, на Ближнем Востоке и в глобальном мире.

Во-первых, это *религиозно-политический конфликт*, связанный с борьбой за власть, протагонистами которого являются *сунниты*, представители преобладающей религиозной общины в Сирии, и *алавиты*, последователи наиболее влиятельной миноритарной религиозной общины в Сирии.

Сирия — поликонфессиональная страна, в которой основными религиозными сообществами являются мусульмане-сунниты, алавиты, христиане и друзы (рис. 2) Известно, что исламский мир традиционно делится на *суннитов* и *шиитов*. Раскол произошел по политическим причинам — разделение произошло по вопросу о том, кто имеет право наследовать титул халифа. Шииты, считавшие, что верховная власть имеет божественную природу, отвергли саму возможность избрания имамов. По их мнению, имамы являются посредниками между людьми и Аллахом. Согласно шиизму, верховная духовная власть должна передаваться по наследству среди потомков одного из «Праведных Халифов» — Али. Для суннитов такое понимание чуждо, поскольку они придерживаются концепции прямого поклонения Аллаху, без посредников. Столь большое значение, придаваемое шиитами роли Али и имамов, ставит под вопрос место самого пророка Мухаммеда. Сунниты полагают, что шииты позволили себе внести в ислам «недозволенные» новшества и в этом смысле противопоставляют себя шиитам.

С течением времени раскол усиливался и в вопросах религиозных практик. Преобладающей силой в 1,2-миллиардной умме — мусульманском населении мира — являются сунниты. Шииты представляют не более 10% от общего числа мусульман. Вместе с тем последователи этой ветви ислама составляют абсолютное большинство населения Ирана, больше половины населения Ирака, значительную часть

Рис. 1.
Картина французского живописца
Жана-Симона Бартеlemi
«Александр Македонский
рассекает гордиев узел», 1767 г.

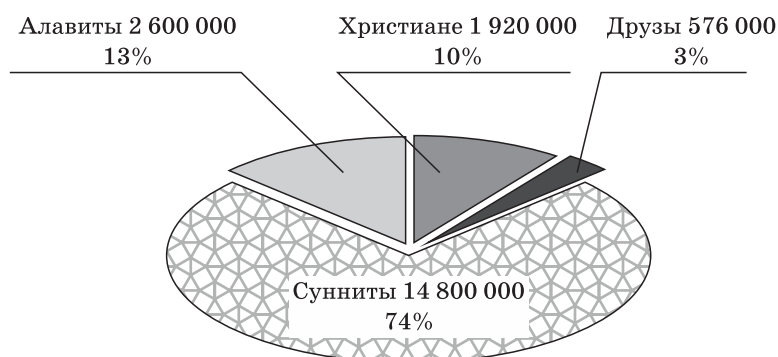

Рис. 2. Религиозно-конфессиональный облик Сирии

Источник: Библиотека ЦРУ. 12 января 2016 г. Сирия. Официальный сайт ЦРУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html> (дата обращения: 26.01.2016).

мусульман Азербайджана, Ливана, Йемена и Бахрейна. Несмотря на относительную малочисленность, шииты представляют серьезную политическую силу, особенно на Ближнем Востоке.

Особую роль в религиозно-конфессиональной картине Сирии играют алавиты. К этой группе принадлежит президент страны — Башар Асад. Данные по численности этой религиозной группы в Сирии варьируются от 12 до 18%, что неудивительно в условиях поликонфессиональной страны, где до недавнего времени мирно уживались представители многих общин и границы самоидентификации могли сдвигаться. Алавизм вбирает в себя элементы язычества, христианства и шиизма (отсюда поддержка алавитов Ираном — лидером шиитского мира, ливанской шиитской организацией Хезболлах и шиитским руководством нынешнего Ирака). Алавиты делятся на тех, кто поклоняется свету, и тех, кто поклоняется тьме; тех, кто отождествляют Али (ключевую в шиизме фигуру) с Солнцем, и тех, кто отождествляет его с Луной. Алавитов объединяет представление о «Вечной Троице»: Али, Мухаммаде и Сальмане аль-Фарси, каждый из которых воплощает собой определенные понятия в системе алавизма. Есть в алавизме и элементы, позаимствованные из христианства. Это связано с тем, что значительная часть Сирии с 1080 по 1375 г. входила в состав Киликийского армянского государства. Алавиты празднуют как Пасху, так и Рождество, на богослужениях читают Евангелие, почитая не только Ису (Иисуса), но и апостолов. Ядром конфликта является противостояние политической элиты суннитов (в особенности ее наиболее радикальной части — салафитов), представляющей наиболее многочисленную религиозно-конфессиональную общину Сирии, правящей элите, сформированной преимущественно из алавитов, возглавляемой Башаром Асадом.

Во-вторых, это *гражданский конфликт* между правящим режимом Башара Асада и оппозиционными силами: от либералов до исламистов. Основу оппозиции составляют объединения:

- «Сирийский национальный совет» (СНС), о формировании которого было официально объявлено в Стамбуле 23 августа 2011 г. Представители СНС утверждают, что он представляет примерно 60 процентов сирийской оппозиции¹.

¹ Сирийская оппозиция: состав, спонсоры и цели повстанцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.posprikaz.ru/2013/12/sirijskaya-oppoziciya-sostav-sponsory-i-celi-povstancev/> (дата обращения: 27.01.2016).

- «Национальный координационный комитет за демократические перемены». Это объединение представляет собой главным образом светские левые и националистические группы, независимых диссидентов и некоторые курдские партии. Данная коалиция оппозиционных групп была создана в Дохе (Катар) 11 ноября 2012 г. Целью этой организации является свержение президента страны Б. Асада. Недавно в коалицию вошел и «Сирийский национальный совет» (СНС).

В военном совете Национальной коалиции также представлены и представители «Свободной сирийской армии» (ССА), которая играет ведущую роль в вооруженном сопротивлении правительственным войскам Б. Асада. Численность ССА оценивается от 30 до 50 тыс. человек, однако по собственным данным группировки она насчитывает около 80 тыс. боевиков. Большинство членов ССА составляют арабы-сунниты, однако в ее составе присутствуют подразделения, сформированные из курдов, сирийских туркмен, палестинцев и друзов. Также там присутствуют боевики из Ливана, Туниса, Саудовской Аравии и других стран. Финансирование ССА оказывают Франция и США, страны Персидского залива, а также Турция. Поставки оружия отрядам ССА осуществляются из Саудовской Аравии. Помимо ССА, в рядах оппозиции Сирии существуют и более радикальные группировки, например, исламистский «Фронт ан-Нусра» — одно из подразделений «Аль-Каиды». Данная организация является центральным звеном «Исламской коалиции» — военного альянса. Позднее к этому альянсу присоединились три крупнейших формирования ССА — «Лива а-Тавхид», «Лива аль-Ислам» и «Сукур аш-Шам» и ряд более мелких группировок. Судя по составу объединенного командования, можно сразу определить, кто является инициатором «революции». Из 30 его членов 2/3 состава — представители разных исламистских групп, включая даже крайне экстремистские, сообщает Рейтер. Большая их часть относятся к «Братьям-мусульманам», или к салафитским группировкам, которые связаны с «Аль-Каидой»¹.

Между группировками сирийской оппозиции существует множество противоречий, которые нередко выливаются в вооруженные столкновения. Напряженно развиваются отношения между исламистами и курдскими повстанцами — последние связаны с «Рабочей партией Курдистана» (РКК), в Сирии они ведут борьбу за создание автономного региона на северо-востоке страны. Напомним, курды составляют около 10% от населения Сирии, насчитывающего на конец 2015 г. около 19,2 млн человек. Расхождение между ними стало принимать все более радикальный характер. К примеру, участились столкновения между курдами и исламистами за контроль над северо-восточными районами Сирии, богатыми нефтяными месторождениями и пшеницей.

Многочисленность курдов, их представительство в странах Ближнего Востока превратили этот народ в мощный региональный геополитический фактор, фактор государственного устройства Сирии (рис. 3, 4).

В-третьих, это война против международной террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), действующей преимущественно на территориях, дезорганизованных Сирии и Ирака, охваченных гражданской войной (рис. 5, 6, 7).

Сегодня ИГИЛ имеет довольно отлаженную иерархическую структуру. На пике ИГИЛовской пирамиды находится «халиф», он же главнокомандующий. После него следует подобие кабинета министров, куда входят административное ведомство, финансовое ведомство, ведомство безопасности, военное ведомство, ведомство шариата, ведомство моджахедов. По информации Центра анализа террористических угроз, военное руководство ИГИЛ состоит преимущественно из бывших военачаль-

¹ Мир против Асада, но опасается прихода к власти в Сирии исламистов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pda.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-blizhnego-vostoka/syria/entry1008147869.html> (дата обращения: 26.01.2016).

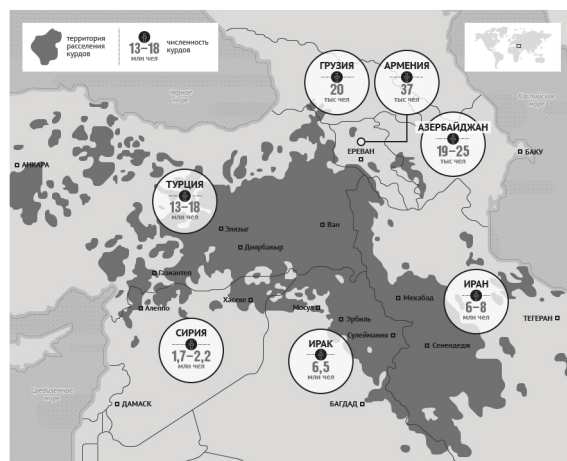

Рис. 3. Районы проживания курдов

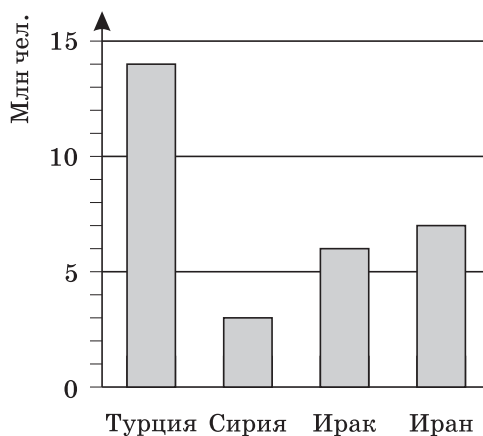

Рис. 4. Курдский фактор на Ближнем Востоке

Источник: Карта расселения курдов. Инфографика // Аргументы и факты [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/dontknows/infographics/karta_rasseleniya_kurdov (дата обращения: 27.01.2016).

ников армии Саддама Хусейна. Общая численность, по разным оценкам, от 90 до 200 тысяч ^{1, 2}.

¹ War with ISIS. (2015). Independent News / <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/war-with-isis-islamic-militants-have-army-of-200000-claims-kurdish-leader-9863418.html> (дата обращения: 27.01.2016).

² Friedland, E. (2015). FACT SHEET WHO'S WHO IN THE SYRIAN WAR. Clarion Project, 5-7, 13 / дата обращения 27.01.2016; Syria Military Strength. (2015). http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=Syria / (дата обращения: 27.01.2016); Российские войска в Сирии. (2015). Взгляд: <http://www.vz.ru/news/2015/11/5/776458.html>

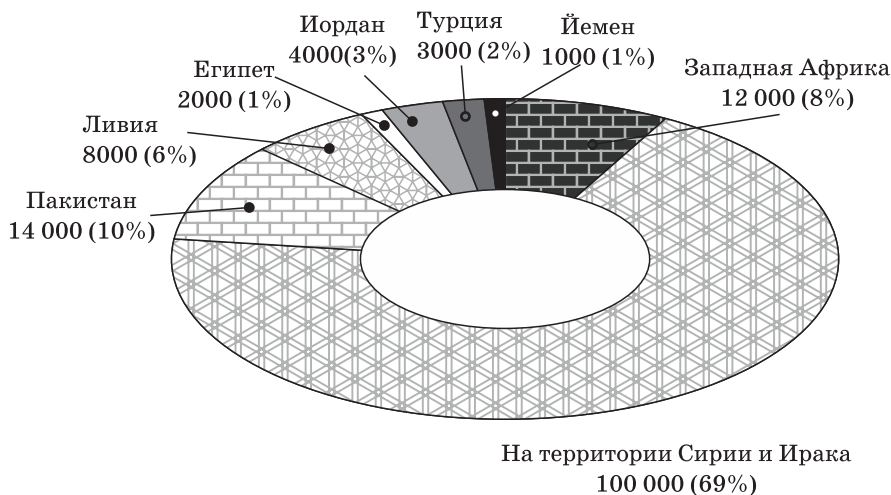

Рис. 5. Метастазы ИГИЛа

Источник: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-baghdadi-insight-idUSKBN0-OW1VN20150616> (дата обращения: 27.01.2016).

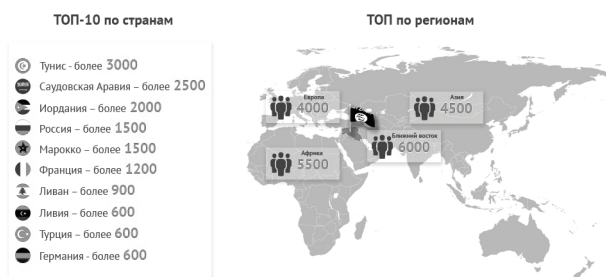

Рис. 6. Добровольцы ИГИЛ

Источник: Исламское государство. Территория войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liga.net/projects/igil/> (дата обращения: 25.01.2016).

В-четвертых, это региональный конфликт за сферы влияния в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке, в котором Сирия занимает особое место. Распад Сирии как суверенного государства, разложение его территории сулит Турции надежду овладеть Идлибом, Халебом и Латакией; Израилю — де-юре получить Голанские высоты (часть сирийской провинции Кунейтра, захваченной Израилем в 1967 г. в ходе Шестидневной войны)¹, Саудовской Аравии и Катару — реализовать свои газовые интересы. Отсюда в этом конфликте на одной стороне наиболее ярые противники режима Б. Асада: Турция, Саудовская Аравия и Катар; на другой — Иран, Ирак и Ливан, поддерживающие усилия Б. Асада в сохранении Сирии как суверенного национального государства.

¹ Израиль не выступает за свержение режима Б. Асада, но ограничивает его пределами компактного проживания алавитов.

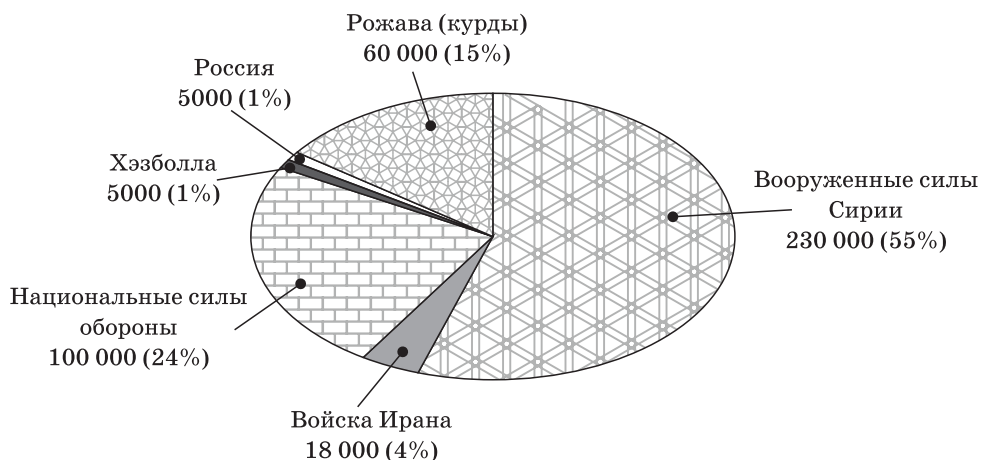

Рис. 7. Состав вооруженных формирований, воюющих на стороне Сирии против ИГИЛ¹

Источник: Библиотека ЦРУ. 12 января 2016 г. Сирия. Официальный сайт ЦРУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html> (дата обращения: 26.01.2016).

Активными участниками регионального конфликта являются Россия, США и ЕС. Ситуация вокруг сбитого Турцией над территорией Сирии российского самолета Су-24 стала наиболее кризисным явлением в международных отношениях со времен Карибского кризиса, захлестнула волной тревоги западных экспертов. «Поражение Российского бомбардировщика истребителем Турции после предполагаемого вторжения в турецком воздушном пространстве, претензии и контрпретензии, которые последовали за ним — напоминание о том, насколько тонка грань между миром и войной», — резюмирует английский политолог Джон Боу [6, р. 9]. Вопиющая безответственная провокация турецкого руководства не только нанесла непоправимый ущерб взаимодействию двух стран, но поставила под вопрос и диалог по линии Россия — США — ЕС в области борьбы с терроризмом в регионе.

В-пятых, это глобальный конфликт. Сирия — то место, где решается вопрос, кто будет править миром. Будет ли это лидерство из одного центра — из США, либо оно будет рассредоточено? Вашингтонские социальные конструкторы любой ценой пытаются не допустить, чтобы Россия и Китай были признаны великими державами, стремятся к тому, чтобы в стратегически значимом и богатом энергоресурсами евразийском регионе, через который проходят важные коммуникации, постоянно присутствовали хаос, конфликты, нестабильность и т. д. [4]. Благодаря внедрению в жизнь столь коварной и лицемерной внешней политики в меняющемся мире, США всеми средствами и способами пытаются сохранить свое лидирующее положение в мире, качестве однополярного мира. Как говорится, когда Бог решает наказать человека, то лишает его разума, когда же Бог наказывает народ — лишает его власти [3, с. 24–25; 7]. Отсюда суть американской стратегии в сирийском конфликте — поддержка всех противников Б. Асада, включая на первых порах и ИГИЛ, которая создавалась для свержения неугодных Вашингтону, но легитимных, лояльных Москве политических режимов.

Поддержка Россией режима Б. Асада продиктована:

- 1) значительным количеством выходцев из России в террористических группировках так называемого Исламского государства, формированием базы джихадистов, которая может быть использована для отправки террористов в Россию. На рас-

ширенной коллегии Минобороны России 11.12.2015 Владимир Путин, комментируя операцию в Сирии, отметил, что действия Москвы в САР «не продиктованы какими бы то ни было непонятными, абстрактными геополитическими интересами, не продиктованы желанием потренироваться и испытать новые системы вооружений, что само по себе, конечно, тоже важно. Главное — предотвратить угрозу для самой Российской Федерации»¹;

- 2) традиционными союзническими отношениями с официальными властями Сирии. Россия в советский период приобрела в регионе столь значительное влияние, что даже после распада СССР и эвакуации с Ближнего Востока в нулевые годы ей было с чего начинать возвращение. До «арабской весны» Россия исходила из необходимости восстановить и наладить лишь двусторонние отношения с различными странами региона, не пытаясь вернуть себе роль значимого регионального игрока. Однако переформатирование региона и начавшаяся на его фоне конфронтация с США из-за Украины подвели Россию к необходимости осознать, что ей необходимо возвращаться в глобальную политику в полном масштабе, как великой державе, активно продвигающей новые правила международных отношений, призванных прийти на смену дисфункциональной американской модели однополярного мира;
- 3) Россия стремится остановить халифат, считая, что это возможно лишь при опоре на сирийскую армию и при условии прекращения войны между правительственными войсками и поддерживаемыми из-за рубежа повстанцами в самой Сирии. Россия также надеется на то, что большинство арабских стран понимает, какую угрозу для них представляет халифат, и, значит, имеются предпосылки к тому, что не просто будет создана новая антихалифатовская коалиция, но и прекращена внешняя помощь исламской радикальной оппозиции, которая, в таком случае, вынуждена будет пойти на переговоры с Асадом. Цель России — не победить халифат, но создать геополитические условия для того, чтобы это могло быть осуществлено. И это станет демонстрацией начала работы нового — многополярного мирового порядка;
- 4) сегодня Сирия является главным препятствием на пути реализации проекта строительства газопровода Катар — Европа (рис. 8). Дамаск в силу разных причин не дает согласия на прокладку газопровода из Катара через свою территорию в Турцию и на свое Средиземноморское побережье для дальнейшего транзита в Европу. Эксперты в области газа просчитали, что если к власти в Сирии придут сунниты вместо алавитского режима Башара Асада, то газопровод Катар — Саудовская Аравия — Иордания — Сирия — Турция будет немедленно построен. Конечная цель этого маршрута — Южная и Центральная Европа. Соответственно, Катар оказался одновременно и экономическим, и геополитическим соперником России. В газовом вопросе он амбициозно нацелился на вытеснение из Европы Газпрома, а в политическом — на смещение Башара Асада в Сирии. Обе цели имеют газовую подоплеку. Отсюда, не давая Западу и монархиям Персидского залива растерзать Сирию, Россия заботится и о собственной экономической безопасности;
- 5) армии стран Ближнего Востока — Ирана, Ирака, Сирии, Ливии — оснащены советским, а ныне — российским вооружением, за все платят по счетам;
- 6) созданием стратегической геополитической оси: Ирак — Ливан — Сирия — Иран — Россия — Китай.

Вооруженный конфликт — опасное дело, это риски, но сколько рисков будет воплощено, если Россия в Сирийском конфликте займет нейтральную позицию?!

¹ В. Путин: Террористы в Сирии — прямая угроза для России [Электронный ресурс]. URL: <http://mir24.tv/news/politics/13644945> (дата обращения: 03.02.2016).

Рис. 8. Потенциальный газопровод Катар-Европа

Источник: Кому нужен газопровод из Катара через Сирию. (5 Октябрь 2015 г.). Forbes: HYPERLINK «<http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/301965-komu-nuzhen-gazoprovod-iz-katara-cherez-siriyu>» <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/301965-komu-nuzhen-gazoprovod-iz-katara-cherez-siriyu> (дата обращения: 03.02.2016).

Фундаментальный принцип геополитики, сформулированный У. Черчиллем, «думайте о стоимости, а не о цене», не утратил свою системную силу. «Большинство из нас привыкло оценивать решения исходя из их цены. Это ошибочно. Более важным критерием является стоимость, представляющая собой сумму полезного за вычетом затрат на его приобретение» [1, с. 63]. Военные потери в Сирии — высокая цена. Однако достигнутая польза, связанная с защитой национальных интересов России, оправдывает наш геополитический выбор. Напрашивается аналогия, связанная с взаимоотношениями между ставшими знаменитыми персонажами — козлом Тимуром и тигром Амуром в Приморском сафари-парке. Козел сохранял равноправные отношения с хищником, пока проявлял бесстрашие и доблесть, за что и получил прозвище Тимур. Но после известного инцидента, завершившегося трепкой козла тигром, первый, инфицированный «вирусом страха», утратил свою прежнюю идентичность, превратившись для хищника в жертвенного травоядного парнокопытного, предназначенного для заклания.

Правда в силе или сила в правде? Вот в чем вопрос современной геополитики. По одной из версий проблема гордиева узла была решена Александром Македонским силовым путем: вместо распутывания полководец рассек его мечом (рис. 1). Жрецы пророчили: «Он завоюет мир! Но мечом, а не дипломатией». Аналогично и в Сирийском конфликте многое будет определяться соотношением сил воюющих сторон, зависеть от масштабов контролируемой территории. При поддержке сирийской армии Военно-космическими силами России у сирийской оппозиции должны появиться внятные фигуры, способные понять, что у Асада позиции усиливаются. При условии расширения контроля над Сирией со стороны Дамаска, так же претензии США к легитимности Асада станут несостоятельны (рис. 9). Однако существует и иная версия решения проблемы гордиева узла [2]. По рассказу Аристобула, «Александру удалось разрешить задачу и освободить ярмо, вынув из переднего конца дышла крюк — так называемый «гестор», которым закрепляется яремный ремень». Очевидно, «гестером» «сирийского ярма» является мобилизация правительственных и оппозиционных сил против ИГИЛ — общего врага сирийского народа, подготовка и принятие конституции, учитывающей интересы всех религиозных общин и этнических групп. В ходе переговоров не стоит судить о том, кто прав, поскольку насилие питается энергией правоты, внедряемой в массы ради ее благополучия. Необходимо обсуждать то, что делать для обеспечения мира на

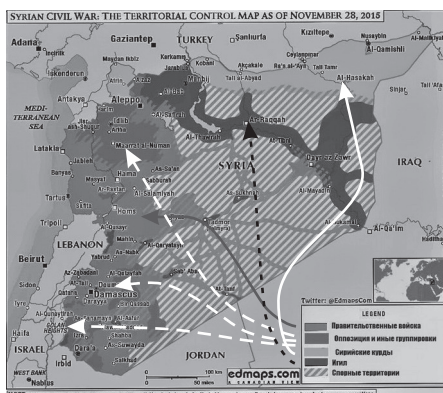

Рис. 9. Карта контролируемых территорий на конец 2015 г.

Источник: Ionita, С. (Декабрь 2015 г.). Syrian War Map. The World on the Map [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edmaps.com/> (дата обращения: 27.01.2016).

сирийской земле. Наконец, любые узлы можно распутать, поскольку мы сами их же завязываем.

Литература

1. Аксельрод А. Уинстон Черчилль. Законы лидерства / пер. с англ. Е. Деревянко. М. : Эксмо, 2014.
2. Квинт Курций Руф. История Александра Великого. М. : Издательство МГУ, 1993.
3. Кугай А. И. Экстремизм: природа, симптоматика, условия и факторы противодействия // Управленческое консультирование. 2015. № 2. С. 16–26.
4. Кугай А. И. Россия в условиях диктатуры геополитических проектов // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 8–13.
5. Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога. СПб. : Издательство СПбГУ, 2005.
6. Bew J. The sparks of conflict: the Syrian War and the return of great power politics // New Statesman. Dec 11, 2015. Vol. 144. Is. 5292. P. 5–22.
7. Wimmen H. Balancing on the brink. Lebanon, tangled up in the Syrian war, struggles to maintain its stability / translation by Tom Genrich. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2015.

References

1. Axelrod A. *Winston Churchill. Laws of Leadership* [Uinston Cherrchill'. Zakony liderstva] / translation from English E. Derevyanko. M. : Eksmo, 2014. (rus)
2. Quintus Curtius Rufus. *Alexander the Great's history* [Istoriya Aleksandra Velikogo]. M. : MSU publishing house [Izdatel'stvo MGU]. 1993. (rus)
3. Kugay A. I. *Extremism: Nature, Symptoms, Experience and Conditions of Counteraction* [Ekstremizm: priroda, simptomatika, usloviya i faktory protivodeistviya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 2. P. 16–26. (rus)
4. Kugay A. I. *Russia in the Conditions of Geopolitical Projects Dictatorship* [Rossiya v usloviyakh diktatury geopoliticheskikh proektov] // Administrative consuling [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 4. P. 8–13. (rus)
5. Mark Junianius Justinus. *Epitome of composition of Pompey Trog* [Epitoma sochineniya Pompeya Troga]. SPb. : Publishing house of St. Petersburg State University [Izdatel'stvo SPbGU], 2005. (rus)
6. Bew J. *The sparks of conflict: the Syrian War and the return of great power politics* // New Statesman. Dec. 11, 2015. Vol. 144. Is. 5292. P. 5–22.
7. Wimmen H. *Balancing on the brink. Lebanon, tangled up in the Syrian war, struggles to maintain its stability* / translation by Tom Genrich. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2015.